

КАК ЧИТАТЬ
МАЯКОВСКОГО?500
В. КАТАНЯННе позволяю мямлить стих и
мать!

1.

КОГДА жил Маяковский, вопроса о том, как читать его стихи, не существовало.

Для людей, которые его слушали, слова его стихов звучали в памяти в одном зрительно-слуховом образе вместе с его голосом, лицом, глазами, со всей его замечательной фигурой на трибуне.

Маяковский-поэт, Маяковский-оратор и Маяковский — чтец своих стихов, — все это вместе и было — Маяковский.

Для него написать стихи это было как бы полдела. Их еще нужно довести до тех, кому они адресованы, как можно доступнее напечатать, как можно шире продвинуть в массы, наконец самому прочитать написанное возможно большему числу людей.

И Маяковский всем этим занимался всю свою жизнь, вкладывая в это дело огромную долю своего таланта, сил, времени, темперамента.

Обращаясь к пролетарским поэтам, он как-то сказал:

Все, что я сделал
все это выше —
рифмы,
темы,
дикция,
бас.

И «дикция» и «бас» для него были такие же инструменты, нужные в работе его в поэзии и революции, как и умение «сглотнуть рифмы» и складывать кирпичи слов в поэмы.

В статье «Расширение словесной базы» (1927) он писал:

«Я не голосую против книги. Но я требую 15 минут на радио! Я требую громче, чем окрипла, права на граммофонную пластинку! Я считаю правильным, чтоб к праздникам не только помогались сти-

хи, но и вызывались читатели, чтобы для обучения их чтению с авторского голоса».

Голос Маяковского остался сегодня только в памяти людей, его слышавших.

Он не был записан ни на граммофонную пластинку, ни на ленту звукового кино...

2.

Да, при жизни его очень просто было думать, что вот чтение его самое правильное, самое выразительное и убеждающее.

«Хорошесть авторской читки не в актерстве, — говорил Маяковский. — В. И. Качалов читает лучше меня, но он не может прочесть так, как я... В каждом стихе сотни тончайших ритмических, размеренных и других действующих особенностей — ни чем, кроме самого мастера, и ничем, кроме голоса, не передаваемых».

Маяковский писал стихи с голоса, бормоча их себе под нос, сжимая кулаки и как бы примериваясь, как они будут звучать с трибуны.

И печатал он их, разбивая строки, выделяя интонационно разноречивые слова, указывая паузы для чтения вслух.

Стихи писались, как пьесы для определенного актера, обладающего определенными актерскими данными («дикция», «бас»...).

Этим актером-чтецом был он сам. И он первый исполнял эти пьесы-стихи на сцене-трибуне, блестяще передавая все ритмические, размеренные, интонационные особенности стиха так, как они были задуманы им, автором.

И вот теперь становится этот вопрос...

Как читать Маяковского?

Теперь устраиваются конкурсы на лучших чтецов. Жюри решает — кто лучше, кто хуже, и раздает призы.

14 и 24 апреля на вечерах, посвященных памяти Маяковского, в Политехническом мы слышали премированных и непремированных чтецов.

Некоторые читали лучше, некоторые хуже, но в целом, за одним исключением, все хуже.

И дело тут не в том, что чита-

ли не так, как Маяковский, и не в беспомощном копировании (очень приблизительном) манеры Маяковского.

Дело в том, что растеряны все те «сотни тончайших ритмических, размеренных и других действующих особенностей» стиха Маяковского, «ничем, кроме голоса, не передаваемых».

Их можно толковать по-своему, интонировать на свой голос, но нельзя их не замечать и опускать.

Интонационный стих Маяковского опирается на разговорную речь.

Нельзя, как это делают некоторые дилетанты, декадентски подвывать эти разговорные интонации и нельзя, как это делают многие актеры, переигрывать эти места, безбожно жестикуюлируя, мимикой и телодвижениями ставя нужные и ненужные точки над всеми «и».

Стихи Маяковского «для голоса» (именно такие больше всего и читают) написаны, как мы уже говорили, на его голос.

Их нельзя читать колокольчиком инжени-коккет, нельзя читать в нос или таким барским, бархатным, сытым баритоном, которым хорошо модулировать где-нибудь в старинной бытовой пьесе, сочно покрикивая с балкона помещичьего дома:

— Аня-а-а-а!.. (Ито там мучает моих кош-шек?!..)

Стихи Маяковского были написаны на его рост и фигуру.

Их нельзя шептать громким актерским шопотом, но не следует и оратор благим матом, обливаясь потом и воображая себя гигантом с простертой рукой.

Хорошесть авторской читки Маяковского заключалась в умении прочесть стихотворение как размеренную поэтическую речь со всеми сложностями ее ритмического движения и вместе с тем, не разрушая стиха, выявить в нем все живые интонации разговорной речи.

Это было самое существенное в авторской читке Маяковского, и, не уяснив себе этого, нельзя правильно прочесть его стихи.

3.

Лучший из читающих стихи Маяковского безусловно В. Н. Яхонтов.

Он не копирует Маяковского, он не читает так, как Маяковский, и вместе с тем он читает очень хорошо.

От авторской читки он взял то самое существенное, о чем мы говорили выше. Но он по-своему скандирует и интонирует стих и по-своему очень осторожно и тактично иллюстрирует его жестикуюляцией.

Жестикуюляция Маяковского была чисто ораторской. Иллюстративным, дополняющим слово жестом он пользовался очень редко. Вспоминается только широкое движение рукой, сопровождавшее последние строчки из «Разговора с фининспектором о поэзии».

А если вам кажется...

...то вот вам,
товарищи,
мое стило...

Маяковский вынимал из кармана самопишущее перо и протягивал его в зал —

...и можете писать сами.

Иллюстративная жестикуюляция Яхонтова, очень экономно применяемая, в меру условна и не натуралистична. Его он подчеркивает обычно отношение автора к описываемому, как актер, который «вошел в роль» автора.

В то же время он делает это так тонко, что не подменяет собой автора, когда говорит от его лица.

Речь Яхонтова не так энергична, стих театрализован, паузы рассчитаны очень точно, интонации продуманы — все это от Яхонтова и несколько не напоминает манеры Маяковского.

И все-таки — хорошо!

Стих не смят и не сломан, смысловые и ритмические ударения угаданы верно, интонации подчеркнуты и выявлены, слово несет в зал ясно выговоренное, понятное, как часть фразы, и в то же время звенящее всеми гласными и согласными по звуковому подтексту строки.

Остальные товарищи-чтецы и мнут и ломают стих, часто не понимая того, что они читают, путая ударения, грамматические и смысловые, и, не доверяя убедительности поэтического слова Маяковского, стараются чуть не разыграть его стихи в

лицах, с мимикой, телодвижениями и жестикуюляцией провинциальных характерных актеров.

Артист Журавлев, читая стихи «О вселении литейщика Ивана Козырева в новую квартиру», наглядно показывает, как герой лезет в ванну и ежится и извивается в том месте, где в стихе кашлет душ.

Чтица Койранская (получившая 2-й приз!) трагически заламывает руки, изображая тринадцать министров-капиталистов в октябрьские дни —

Где Прокопич?
Нет Прокопича!

Или, читая заключительную главу «Хорошо!», то место, где говорится о милиции (самой милиции меня бережет), с помощью плавного округленных движений элегантно имитирует настоящего милиционера, регулирующего движение на перекрестке.

Юноша-дилетант Вальдман широко пагает по эстраде, подражая Маяковскому, развязно жестикуюлирует и на собственный вкус дополняет Маяковского цитатами из... Гераклита, вставляя их внутрь стиха. Самыми ударными и громкими строками в стихотворении «Во весь голос» у него получаются пародийные строки:

Сама садил и садил,
сама буду поливать...

сопровождаемые удалым жестом...

Артист Допматов, читая по-актерски «с выражением», после слов «Я прохожу по строчечному фронту» победоносно через плечо оглядывает зал и президиум.

И т. д.

Ежегодные конкурсы на профессиональных чтецов Маяковского возможно и хорошее дело, но не надо ли серьезнее и ответственнее решать вопрос, как читать Маяковского?

Яхонтов получил первую премию.

Это справедливо.

С помощью же некоторых других чтецов можно было бы показывать, как не нужно читать Маяковского, сопровождая демонстрацию популярными объяснениями.

Впрочем вряд ли они на это пойдут.